

Массовые беспорядки глазами криминолога

То, что в Германии называют "Krawalle" — массовые беспорядки, случалось в нашей стране и до гласности. Однако мне принято было сообщать о массовых волнениях, порой происходивших с применением насилия, а тем более анализировать породившие их причины. В результате мы сейчас имеем серьезные явления, требующие правового регулирования, которые застали государство и правоохранительные органы врасплох. Отсюда — поспешное принятие законодательных актов, которые спустя несколько месяцев уже требуют пересмотра, попытки привлечь к охране порядка различные полусамодетельные образования и, что самое опасное, — армию.

Предлагаем вам познакомиться с тем, как рассматривают эти проблемы в странах, где они давным-давно регулируются законом.

Понятие «массовый беспорядок»

Массовые беспорядки возникают как в связи с проведением демонстраций, так и в ходе различных других событий. От демонстраций их отличает то, что демонстрация — это мирное собрание, на которое граждане правового демократического государства имеют конституционное право и где они могут выражать коллективный протест против социальных недостатков, устранение которых как раз и предотвращает массовые беспорядки. Массовые беспорядки отличает прежде всего: противозаконность собрания лиц, их скопление в количестве более трех человек, проведение заранее подготовленных акций с распределением ролей, применение насилия¹. Как правило, это толпа, которая кидает булыжники в полицейских, бьет стекла витрин, грабит магазины, переворачивает и поджигает автомобили, возводит баррикады. Оценка массового беспорядка в качестве такового дается обществом, и социальная реакция на него сопряжена с решением непростых проблем.

Насилие, применяемое участниками массовых беспорядков, имеет следующие признаки: связь с избыточной активностью организма; психический, физический и социальный вред жертве насилия либо преднаме-

¹ Binder D. Riots. Legal Aspects. Encyclopedia of Crime and Justice. Band 4. New York-London, 1983.

Шнайдер Г. И. (H. J. Schneider) — профессор, директор Института криминологии Вестфальского университета г. Мюнстера (ФРГ). Занимается проблемами виктимологии, насильственной преступности, отражения преступности в средствах массовой информации. Статья переведена и подготовлена к публикации кандидатом юридических наук Л. Ивановым.

ренный материальный ущерб. Правда, насилие не является исключительной целью участников массовых беспорядков. Применяется оно противоправно или правомерно — это определяется законодательством. При этом важное значение имеет анализ поведения участников беспорядков, жертв и представителей властей.

Трудности исследования массовых беспорядков

Массовые беспорядки происходят нерегулярно. Это препятствует их систематическому эмпирическому исследованию. Кроме того сбор сведений путем опроса непосредственных участников проблематичен, поскольку они в момент событий, да и после них находятся в состоянии аффекта и воспринимают случившееся неадекватно. Массовые беспорядки в большинстве своем описаны людьми, случайно оказавшимися на месте действия и, к сожалению, как правило, не сведущими в методах эмпирического социального исследования. С точки зрения такого внешнего наблюдателя все массовые беспорядки похожи друг на друга, но на самом деле каждый из них является в своем роде единственным и неповторимым как с точки зрения его повода, так и социально обусловленной причины.

Исследование массовых беспорядков, контроль за ними и их возникновение взаимосвязаны, поскольку, если не изучать их, не принимать предупреждающих и контрольных мер, то это способствует их возникновению. Если массовых беспорядков не происходит и возможность их возникновения не рассматривается, то контролирующие инстанции при встрече с внезапно разразившимися беспорядками оказываются застигнутыми врасплох. В отчете австралийской правительственной комиссии по изучению проблем насилия, опубликованном в начале 1990 г., опущен вопрос о массовых беспорядках, поскольку с конца второй мировой войны их в этой стране практически не было². И тем не менее, даже если подобных явлений не возникало на протяжении десятилетий, к ним надо быть готовыми. При этом, конечно, не следует полагаться только на применение репрессивных мер.

После многочисленных расовых и студенческих беспорядков в 60-х годах коллективное насилие в США исчезло почти полностью (исключая короткие вспышки начала 80-х годов). Это объясняют, среди других причин, и подготовкой контрольных мероприятий³. Полицией были подготовлены планы их осуществления, проводились тренировки согласованных коллективных действий, на вооружение поступили водометы и вертолеты. Были приняты также предупредительные меры социального характера, так что коллективное насилие почти полностью было исключено. Правда, его место занял протест, выражающийся в индивидуальных формах насилия⁴.

Примеры проявления массовых беспорядков

Всего лишь за три первых месяца 1990 г. можно назвать несколько случаев массовых беспорядков. Так, в Восточном Берлине 16 января около 2 тыс. человек штурмовали два здания бывшей службы госбезопасности ГДР; первоначально они намеревались провести демонстрацию протеста против медленной ликвидации этой службы. В Вене 23 февраля в ходе демонстрации против оперных балов возникла драка. Попытка полиции разнять враждующие группировки привела к тому, что в ход пошли камни,

² Violence: Direction for Australia. Canberra, 1990.

³ Ba ll-R o k e a c h S. J., S h o r t J. F. Collective Violence: The Redress of Brieveance and Public Policy. American Violence and Public Policy. New Haven-London, 1985. ⁴ Ibidem.

началось битье стекол. В Берне на Бундесплатц в ходе мирного массового митинга «Конец государству-шпиону» около двухсот человек, одетых по преимуществу в черную одежду, спровоцировали конфликт. Они пытались штурмовать резиденцию федеральной полиции и совершили поджог народного и кантонального банков. В Великобритании в течение 2—3 недель почти ежедневно происходили насильственные столкновения между полицией и гражданами, возмущенными решением правительства о введении подушного муниципального налога.

Приведенные примеры показывают, что беспорядки возникают не только в связи с демонстрациями, но и по другим поводам. Согласно статистике ФРГ, большинство демонстраций протекает вполне мирно. Доля немирных демонстраций от общего их числа в 1977—1981 гг. составила 5,5% в год, а в 1983—1988 гг. — 3,2%. Правда, полиция сообщает о возрастающей жестокости немирных демонстраций, о том, что орудия насилия становятся разнообразней и опасней.

Существует множество видов массовых беспорядков. В преступной государственной системе возможны терпимые или даже разрешенные беспорядки, которые призваны разрядить накопившийся в обществе насильственный потенциал на национальном или ином социальном меньшинстве, сорвать на нем зло. Этот насильственный потенциал накапливается, как правило, в результате социально-структурных недостатков, которые возникли по вине самого преступного правительства и которые оно не способно устранить. Примером подобных беспорядков могут служить еврейские погромы в так называемую «кристальную ночь Рейха» с 9 на 10 ноября 1938 г., когда синагоги и магазины, принадлежавшие евреям, были разгромлены, а многие евреи избиты или даже убиты.

Другой формой проявления массовых беспорядков является выступление социальных меньшинств против притеснений, обусловленных структурными недостатками общественной системы. Например, массовые беспорядки, связанные с протестами против расовой дискриминации и социально-экономических притеснений в Уоттсе / Лос-Анджелесе (1965 г.), в Ньюарке и Детройте (1967 г.), в Соуэто/Йоханнесбурге (70-е и 80-е годы). В ходе студенческих беспорядков в Беркли (1963 г.) и Кентском университете (1970 г.) выдвигались требования окончания вьетнамской войны и демократизации образования. За молодежными беспорядками (так называемые «несерьезные беспорядки» 50-х годов в связи с концертами рок-н-ролла, в Цюрихе по случаю закрытия молодежного центра в 1980 г.) стояли, скорее всего, юношеский кризис личности, неуверенность в возможности самоутверждения и чувство разочарования, свойственное юношескому возрасту. Беспорядки, возникавшие в связи с выселением жильцов из домов в Западном Берлине и Гамбурге (80-е годы), в Амстердаме (ноябрь 1989 г.), по словам их участников, были призваны привлечь внимание общественности к нехватке дешевой жилплощади, к проблемам оздоровительных мероприятий в городе, противодействия спекуляции земельными участками.

Визиты высоких иностранных государственных деятелей (например персидского шаха Реза Пехлеви в Западный Берлин в июне 1967 г., бывшего вице-президента США Джорджа Буша в Крефельд 25 июня 1983 г.) зачастую сопровождаются беспорядками. Их причины связаны с мировой известностью этих персон и политической значимостью подобных событий. Беспорядки возникают и в других необычных ситуациях. Так, из-за отключения тока в Нью-Йорке в 1977 г. дело дошло до грабежей под покровом темноты, а затем — до разрушений и массовых беспорядков⁵.

⁵ Curvin R., Porter B. Blackout Zooting! New York City, July 13 1977 New York London-Toronto-Sydney, 1979.

Беспорядки в местах заключения часто возникают в тех случаях, когда тюремное руководство либо склонно к чрезмерно репрессивному контролю за осужденными, либо предоставляет им неоправданно большую свободу (скандальная вседозволенность)⁶. Беспорядки во время спортивных состязаний (например, во время футбольного матча на стадионе «Гейзель» в Брюсселе 29 мая 1985 г.) чаще всего вызываются тем, что спорт превращается в беспощадный спор о символах и созерцание насилия среди игроков повышает склонность к насилию у зрителей. В некоторых территориальных общностях с особенно высокой степенью социальной дезорганизации (например, в Берлине-Кройцберге) беспорядки повторяются довольно часто (с 1987 по 1989 г. в связи с праздниками рыбаков и майскими демонстрациями). В таких районах (где живет много иностранцев, плотность населения высока, низки его доходы, большая безработица, сильна зависимость от социальной помощи, не хватает жилья) разрушаются нормальные человеческие связи внутри сообщества, их заменяет субкультура агрессивных отношений, обучающая насилию на конкретных примерах.

Типология массовых беспорядков

В процессе исторического развития встречаются три формы коллективного насилия. Примитивное (племенная вражда, суд Линча) заключается в агрессии одной небольшой социальной группы в отношении другой. Реактивное коллективное насилие (беспорядки, вызванные несправедливым распределением продуктов питания, недовольством высокими ценами на них; восстания против сборщиков налогов, военной службы; разрушение автомобилей или другой техники) выражает протест против власти имущих, против социальной системы.

Наконец, современное коллективное насилие характеризуется заметным увеличением среднего числа участников беспорядков и большей определенностью целей совместных действий.

Современные массовые беспорядки можно условно разделить на четыре группы (идеальных типа)⁷: вооруженные (их отличает рациональное планирование, четкая целевая установка, социально-структурная обусловленность); экспрессивные беспорядки (подчеркнуто выразительны, подчинены выражению чувств и мнений); беспочвенные⁸ (не имеют социально-структурных причин); беспорядки переходного типа.

История исследования причин массовых беспорядков

Первые исследования коллективного насилия восходят к рубежу XIX и XX столетий. Современные теории и эмпирические исследования этого явления используют психологический и социологический подходы. Психологический подход характеризуется подчеркиванием гомогенности и иррациональности массы людей, оценкой массы как неполноценной. Согласно Г. Лебону⁹, масса безлика и аморфна. В беспорядках проявляется стадное чувство людей, которые впадают в первобытное состояние, опускаясь до уровня животных. В ситуации беспорядка развивается коллективный дух, определяющий подверженность толпы единому воздействию, эмоциональному заражению, и уменьшается ответственность отдельного индивида. З. Фрейд на базе этого учения разработал свое психоаналити-

⁶ М с К а у R. B. Riots. Prison Riots. Encyclopedia of Crime and Justice. Op. cit.

⁷ Newman G. Understanding Violence. New York-Hagerstown-Philadelphia-San Francisco-London, 1979.

⁸ Marx G. T. Issueless Riots. Collective Violence. Chicago-New York, 1972. ⁹ Lebon G. Psychologie der Massen. Stuttgart, 1982.

ческое обоснование: безответственность скоплений людей и их подверженность в ходе массовых беспорядков единым побуждениям основываются на преобладании инстинктивного начала в толпе. Индивидуальное торможение уходит, мрачные деструктивные инстинкты вырываются наружу. В таком порыве инстинкты удовлетворяются свободно, эффективность действий растёт, а их осмысленность падает. В ситуации беспорядка массовое сознание складывается в результате идентификации каждого из участников с лидером, коллективным идеалом. К. Ясперс говорил об импульсивности, суггестивности (подверженности внушению), нетерпимости, индивидуальной нерешительности массового человека, о неполноценности многих, неполноценности усредненного¹⁰. Д. Рисман считает, что «управляемые люди», воспитанные авторитарно, особенно предрасположены к тому, чтобы раскрываться в массе».

Социологический подход подчеркивает рациональность и гетерогенность (разнородность) массовых скоплений людей. Его основы заложил американский социолог. Р. Парк в своей диссертации «Масса и публика», защищенной в Гейдельберге в 1903 году. Эмпирическое изучение началось с рассмотрения расовых беспорядков в Чикаго в 1919 году¹². Затем в 1962 г. в США Н. Дж. Смелзер выступил со своей «теорией коллективного поведения». Он выдвинул модель типичной последовательности развития массового беспорядка. Как правило, в основе последнего лежит структурная предрасположенность и напряженность, представления о которых распространяются в общественном сознании. Для обозначения этого феномена Смелзер ввел понятие «обобщенное представление», под которым он понимает процесс идеологической обработки, травли «козлов отпущения», на которых возлагается вина за социально-структурные неполадки. Изображение обобщенного символа зла сопровождается действием факторов, возбуждающих общественную атмосферу и ускоряющих взрыв. Агитация вожаков мобилизует рядовых участников беспорядков к действию, известную роль при этом играют и механизмы социального контроля.

Смелзер изобразил действительно достаточно точную модель созревания беспорядка. На социально-структурные причины беспорядков указали также две компетентные криминологические комиссии, исследовавшие студенческие и расовые беспорядки начала 60-х годов в США и опубликовавшие свои отчеты в 1968 и 1969 годах.

В начале 70-х годов возникла полемика между двумя американскими социологами Н. Дж. Смелзером и Дж. Н. Сколнеком, не завершенная и до нынешнего дня. Сколнек считает, что понятием «обобщенное представление» Смелзер допускает в своей модели иррациональность коллективного поведения и таким образом дискредитирует коллективный протест. Сколнек противопоставляет критикуемой модели свою точку зрения, сводящуюся к тому, что беспорядки — это рациональные ответы на определенные социальные неурядицы. Смелзер отвечает, что его оппонент некритически воспринимает идеологию протестующих и сам становится на их позицию. На мой взгляд, в этом споре прав Смелзер, поскольку далеко не все беспорядки имеют рационально понятные, социально-структурные причины.

¹⁰ Jaspers K. Die geistige Situation der Zeit. Berlin, 1953

¹¹ Riesman D. Die einsame Masse. Darmstadt-Berlin-Neuwied 1953

¹² Janowitz M. Collective radical Violence. Violence in America. Beverly Hills-London, 1979.

Современные теории причин массовых беспорядков

Возникновение беспорядков — процесс многоплановый и комплексный. В нем играют свою роль психологические, социологические и социально-психологические факторы. Теории причин беспорядков лишь отчасти могут быть эмпирически и экспериментально проверены. Назову три теории, справедливость которых эмпирически достаточно не подтверждена.

1. Криминально-биологическая теория регрессии исходит из наличия у человека агрессивного инстинкта и видит в беспорядке возврат к животному состоянию.

2. Психоаналитическая теория заражения, согласно которой участников беспорядков одолевают и увлекают бессознательные побуждения, чувства и аффекты.

3. Психоаналитическая теория конвергенции, которая утверждает, что участники беспорядков становятся индивидуумы со схожими личными характеристиками, имеющие различные личностные отклонения, представители «дна» общества.

Указанные теории чрезмерно преувеличивают роль индивидуума, не учитывают разнородности поведения и мотивов участников беспорядков. Для одних важно выразить протест, другим — использовать хаос ситуации, третьи являются просто пассивными зрителями.

Большинство социологических, психологических и социально-психологических теорий объясняют лишь отдельные аспекты беспорядков. Но многоплановость их причин и особенности предупредительно-контрольных механизмов могут быть учтены лишь при комбинации этих теорий.

Социологические теории исходят из общественных и групповых оснований.

1. Социально-структурные теории обосновывают множественность причин массовых беспорядков, отмечая, что все они коренятся в конкретной социальной структуре. Так, например, в возникновении беспорядков могут быть повинны социально-экономические трудности, разочарование от несбывшихся ожиданий, фрустрация. В переломные и кризисные времена беспорядки случаются особенно часто, поскольку стремительные социальные перемены ведут к политической и социальной неустойчивости, к неопределенности и неуверенности, а отсюда — ко всеобщей растерянности. Традиционные нормы и стандарты не подходят для решения новых проблем, прежний социальный контроль оказывается недейственным. Новая ситуация требует быстрой переориентировки, огромного ускорения адаптации к новым социальным нормам.

2. Теория образования норм¹³ гласит, что при массовом скоплении людей во время беспорядков в процессе взаимодействия и выработки коллективных решений возникают новые (групповые) нормы. Право и правонарушение трактуются по-новому. Определение ситуации беспорядка — это активный процесс воссоздания реальной действительности. Масса людей сама устанавливает себе нормативные границы, но это происходит не в течение одного беспорядка. Возникновение новой нормативной структуры не означает, что все участники беспорядка имеют одинаковые воззрения.

3. Теория образования структуры¹⁴ указывает на то, что во время беспорядков происходит распределение функций и ролей среди их участников, при этом возникает кратковременная локальная структура власти и идеологии.

¹³ Turner R. H., Killian L. M. *Collective Behavior*. New York, 1987.

¹⁴ Quarantelli E. Z., Wenger D. Riots. *Behavioral Aspects Encyclopedia of Crime and Justice*. Op. cit.

Психологическая теория рассматривает личностные особенности участников беспорядков. Склонность к насилию формируется в результате эффектов социализации в семье и школе. Навыки насильственных действий и психологического их оправдания усваиваются в субкультуре насилия. Личности, склонные к насилию, ищут в беспорядках приключений, возможности самоутвердиться, обрести социальную идентификацию. Зачастую это такие люди, которые затрудняются точно сформулировать свои мысли, мирно — с помощью слов — разрешить возникший межличностный конфликт. Для них беспорядки становятся испытательным полигоном приобретения и совершенствования опыта применения насилия.

Социально-психологические теории посвящены рассмотрению проблем внутренних особенностей и стадий развития беспорядков.

Каждому беспорядку предшествует процесс роста и накопления социального напряжения. Факт, вызывающий беспорядок, может быть тривиален и зачастую имеет символическое значение. Он играет роль катализатора и преобразователя социально-структурной причины в непосредственные насильственные действия. В большинстве случаев в этой роли выступает полицейское противодействие, которое драматизируется теми, против кого оно направлено. Полицейские оцениваются не как блюстители порядка, а как символ общественных неурядиц. При этом идеологическая обработка, агитация, слухи могут ускорять и обострять ситуацию, приближать насильственные действия.

Когда начинается непосредственное столкновение между скоплением людей и полицией, дело быстро доходит до конфликта между своей и чужой группами¹⁵. В своей группе усиливается солидарность друг с другом и предубеждение в отношении чужой группы. Возникает гордость за свою группу, переоценка ее достоинств, растет социальная дистанция, враждебность к чужой группе, недооценка ее возможностей.

В дальнейшем развитии конфликта этот процесс нарастает. По теории символического интеракционизма, враждебные группировки не только взаимно реагируют друг на друга, но и обоюдно оценивают и интерпретируют себя и свое поведение. Соответственно чужая группа и ее поведение ложно интерпретируются. Развивается растущий по спирали потенциал насилия. Сначала поведение чужой группы расценивается как провокация, как посягательство на достоинство своей группы, а на следующем этапе процесс повторяется со стороны другой группы. Далее возникает эскалация насилия.

В ходе психологических экспериментов¹⁶ было доказано, что в условиях анонимности массы склонность к насилию растет. Страх перед общественным осуждением пропадает, под маской анонимности возникает намерение дать волю насилию, выходят из строя механизмы торможения и личной ответственности, расстраиваются механизмы саморегуляции. Со стороны участников беспорядков анонимность усиливается безликостью толпы, со стороны полицейских — шлемами и защитной одеждой.

Затем с обеих сторон проявляются механизмы нейтрализации и самооправдания: себя воспринимают лишь как исполнителя, жертвы дегуманизируются и обесцениваются, на них сваливают всю вину, отвергается ответственность за собственное поведение. Например, участники беспорядков могут использовать в качестве оправдания политические скандалы, так как они подтверждают, что политическая система в целом подвержена коррупции.

Психологические эксперименты¹⁷ показали, что если столкновение

¹⁵ Sherif M., Sherif C. W. Riots. Enforcement and Control. Encyclopedia of Crime and Justice. Op. cit.

¹⁶ Zimbardo P. G. Psychotogie. Berlin—Heidelberg—New York—Tokio, 1983.

¹⁷ Zimbardo P. G. A Field Experiment in Auto Shaping. Vandalism. London, 1973.

противоборствующих сил уже привело к резкому конфликту, беспорядок начинает приобретать ускорение, дело доходит до настоящего разрушительного опьянения, которым заражаются и бездействовавшие до сих пор.

Беспорядки в отражении средств массовой информации

Затягивание назревших перемен в структуре хозяйственных и социальных отношений в условиях плюралистического общества порождает конфликтные ситуации. Во избежание беспорядков средства массовой информации в демократическом правовом государстве должны предоставлять политическим противникам достаточные возможности для того, чтобы спорные проблемы могли гласно обсуждаться.

Зачастую же происходит так, что подобные социальные конфликты вовремя не распознаются, им не придаются должного значения, либо они неправильно преподносятся политиками и журналистами. В то же время нерешенность этих проблем отражается на социально слабо защищенных общественных группах и волнение в недрах общества продолжается. В этом случае протестующая партия нередко видит выход в применении насилия, чтобы возбудить внимание к своему делу и повлиять на изменение политики. Поскольку средства массовой информации почти никогда не проходят мимо насильственных протестов, организация беспорядков во многих случаях является попыткой обратить внимание общественности на социальные неурядицы. Однако этот момент, как правило, не акцентируется средствами массовой информации, которые в основном освещают внешние проявления насилия, зачастую излишне их драматизируя. С помощью смакования драматических аспектов сенсационных событий средства массовой информации развлекают публику, но недостаточно информируют ее о социально-структурных причинах, о прямых и косвенных следствиях беспорядков. Участники конфликта порой представляются однобоко, как возмутители спокойствия, которые находят удовольствие в разрушении и насилии. Тем самым конфликт, лежащий в основе беспорядка, лишь обостряется, он не доводится в полной мере до общественного сознания, не становится объектом глубокого анализа, а заведомо объявляется социально вредным.

Телерепортажи в прямом эфире могут провоцировать дальнейшее развитие беспорядков. Присутствие операторов и репортажи телевидения побуждают к действию представителей конфликтующих групп: они начинают считать для себя необходимым вмешаться в ситуацию, думая, что этого ожидают от них зрители. Противостоящие общественные группы могут использовать телеинформацию для оправдания эскалации насилия.

Учитывая все это, средства массовой информации должны стараться в нужный момент предоставить конфликтующим партиям достаточные возможности для мирного, взаимоприемлемого решения конфликта. Беспорядки не стоит по возможности транслировать в прямом эфире, необходимо объективно анализировать их, заостряя внимание на социальных причинах и последствиях.

Предупреждение беспорядков

Поскольку массовые беспорядки (за исключением так называемых беспочвенных) являются формой проявления социально запущенных конфликтов, коренящихся в социально-структурных недостатках, задача политиков и журналистов — вовремя распознать эти недостатки и сделать их предметом открытого общественного обсуждения. Разрешение конфликтов, вызывающих беспорядки, не может быть задачей полиции, которая вмешивается в события, когда они уже наступают, т. е. слишком поздно.

Существует целый ряд мер, с помощью которых можно заблаговременно предотвратить беспорядки. Прежде всего это воздействие на общественное мнение, чтобы все население однозначно осуждало неоправданное применение насилия. При этом понятие «насилие» не должно ограничиваться применением физического насилия. Воспитание детей силой примера, без насильственных наказаний, опыт мирного решения конфликтов в семье и школе — служат задаче предупреждения в будущем криминального насилия. Запрещение законом телесных наказаний также может в этой связи быть важным воспитательным средством.

Политики и журналисты должны быть готовы к уважительному диалогу с гражданами об их потребностях и опасениях, чтобы иметь возможность разрешать застарелые конфликты к обоюдному согласию. Следует расширить политические права граждан, обеспечивающие их участие в обсуждении и принятии решений, особенно на уровне общин. Предприниматели, политики, ученые, деятели культуры, известные спортсмены — вообще видные люди — должны глубже осознать, что они являются примером для подражания и что политические скандалы компрометируют общественные идеалы.

Следует по возможности не допускать возникновения очагов социальной дезорганизации, например бедняцких гетто. В этом значительную роль играют архитектура и планировка города, препятствующие развитию преступности¹⁸. Они должны способствовать формированию стиля поведения и общения людей, основанного на развитии соседских контактов, понимании общих территориальных интересов.

В командных играх, футболе или хоккее, основным объектом внимания и оценки должны стать техника игры, ее содержание, эстетика сыгранности и человеческая кооперация. Сейчас многие спортсмены слишком тяготеют к агрессивной профессиональной субкультуре, которой свойственно оправдание и даже высокая оценка игры с применением насилия. Например, футбольная игра сейчас превратилась в беспощадный спор о символах, моральной значимости, уважении, престиже футбольных клубов и городов, которые они представляют. Борьба эта беспощадная, потому что в споре о символах не существует компромиссов.

Контроль над беспорядками

Функция контроля над беспорядками возложена на систему уголовной юстиции и особенно на полицию. Поскольку беспорядки часто возникают в ходе демонстраций, основной задачей становится содействие безнасиельственной культуре их проведения¹⁹.

Полиция должна облегчать проведение мирных демонстраций и для этого заботиться о координации действий с организаторами до демонстрации, во время и после нее, а при массовых митингах — планировать их ход по взаимному согласию. Полиция по возможности должна привлекать к контролю самих демонстрантов. Имеет смысл после демонстрации обсудить ее ход с организаторами и полицией, так как круг демонстраций, в которых дело доходит до политически мотивированного применения насилия, относительно постоянен. Поэтому каждая демонстрация может обогатить опытом обе стороны.

Накануне демонстрации необходимо как можно лучше информировать население, чтобы люди лучше осознали сложность задачи полиции по контролю за порядком. Стереотипы противника надо разрушать, нельзя

¹⁸Schneider H. J. Kriminologie. Berlin-New York, 1987.

¹⁹National Advisory Committee on Criminal Justice Standards and Cols: Disorders and Terrorism. Report of the Task Force on Disorders and Terrorism. Washington D. C., 1976.

доходить до поляризации, до эскалации насилия, до столкновения между группами протестующих и полицейских. Полиция — не конфликтующая партия, но блюститель порядка (миротворец между конфликтующими партиями). Она должна научиться преодолевать стрессы и налаживать контакты, оставаться хладнокровной и спокойной перед лицом любых провокаций и реагировать на все происходящее благоразумно. Полицейский должен понимать социально-структурные причины беспорядков и типичные особенности их протекания.

Полиция должна подготовиться к контролю над беспорядками, даже если они не возникали долгое время, составить рабочие планы и быть в курсе событий, она должна быть оснащена технически и иметь хорошие навыки слаженных командных действий. Риск быть привлеченным к ответственности за нарушение закона для виновников насилия должен быть очень велик, поэтому при беспорядках необходимо ввести специальные подразделения захвата нарушителей и обеспечить сбор улик. Прокуратуре должны быть предоставлены улики, которые можно использовать в суде. При контроле над беспорядками перед полицией стоит двойная задача, а именно: пресекать нарушение порядка и одновременно отыскивать виновных и привлекать их к ответственности.

Поскольку сам внешний вид полицейских (защитная одежда, шлемы, щиты) имеет символический характер и может дополнительно драматизировать ситуацию, нужно избегать чрезмерной вооруженности. Следует по-разному оснащать полицейских в зависимости от характера демонстрации (мирной или немирной), избегая одинакового снаряжения (баллоны со слезоточивым газом, водометы и пр.) в обоих случаях. Полиция должна понимать, что запугиванием демонстрантов нельзя снизить вероятность насилия. Репрессия или возможность ее применения может вызвать как страх, так и возмущение и тем самым создать не только потенциал запуганности, но и потенциал озлобления.

Существуют авторитарный и демократический стили контроля над беспорядками²⁰. Тоталитарное государство неограниченно использует свою власть для подобного контроля, тем самым ставя в зависимость от его успеха свое существование. В демократическом правовом государстве полиция действует во время беспорядков в соответствии с законом и с учетом конкретной ситуации. Действуя так, она дает гражданам понять, что государственные институты готовы поддержать народ. Авторитет государства в правовой демократии никогда не понесет при беспорядках серьезных потерь.

²⁰ Sherman L. W. Riots. Enforcement and Control. Encyclopedia of Crime and Justice. Op. cit.